

Он был гораздо взрослее Цзи Синьхуая, его загорелую кожу покрывали многочисленные мелкие шрамы.

Лу Юньвань, словно не заметив квантовый пистолет, приблизился к Чу Сюаньчжоу и легонько положил подбородок ему на плечо.

Половина тела Чу Сюаньчжоу тут же напряглась.

Перчатки регента, сделанные из сверхтонкого волокна, были холоднее кожи русала. Но место, которого коснулась его рука, обожгло, словно искра.

Слово «собственность», произнесённое голосом Лу Юньваня, взорвалось в сердце Чу Сюаньчжоу, как бомба.

...Лу Юньвань был регентом, стоявшим на вершине Империи. Он обладал безграничной властью и несметными богатствами, но сегодня он сказал: «Я — собственность этого господина».

Хотя он и знал, что Лу Юньвань просто шутит, дыхание Чу Сюаньчжоу всё равно сбилось.

Его слова, словно ключ, открыли в сердце Чу Сюаньчжоу потайную, никогда прежде не открывавшуюся дверь.

Лу Юньвань был как ослепительная звезда, далёкая и недостижимая. Но в этот момент Чу Сюаньчжоу осознал, что даже звездой можно обладать...

Едва прозвучали слова Лу Юньваня, как во взглядах этих людей появилось отвращение.

В межзвёздную эру было немало людей, которые продавали себя и прислуживали русалам, особенно на чёрном рынке Сюаньси. Они жалели таких людей, но ещё больше — презирали.

Взгляды собравшихся на Лу Юньваня внезапно стали двусмысленными.

— Ты?! — Цзи Синьхуай, только что вышедший из симулятора меха, широко раскрыл глаза. — Невозможно, ты... ты же только что... только что победил меня?

Не желая признавать, что только что проиграл Лу Юньваню, Цзи Синьхуай, собравшись с духом, наконец произнёс эту фразу.

В этот момент регент уже вошёл в роль.

В голосе Лу Юньваня слышалось сожаление. Он с тоской посмотрел на мех и с самоиронией сказал:

— Это всего лишь симулятор.

Он не договорил, но все присутствующие поняли, что он хотел сказать.

— Тоже верно... — помолчав, пробормотал кто-то из людей. — Для пилотирования меха, кроме техники, нужна ещё и ментальная сила. У нас, людей, она слабая, и лишь немногие могут управлять мехами.

Человек, державший пистолет у лба Лу Юньваня, внезапно бросил на него гневный взгляд, а Цзи Синьхуай не выдержал и возразил:

— Какая ещё слабая? У Лу Юньваня же она на максимуме!

В следующую секунду, осознав, что сказал, Цзи Синьхуай тут же сплюнул, бормоча проклятия.

В то же время человек напротив Лу Юньваня внезапно использовал ментальную силу, чтобы проверить, действительно ли у этого человека слабая ментальная сила.

По идее, Лу Юньваня должны были разоблачить.

Но люди со способностями, чтобы не быть обнаруженными зомби, давно научились скрывать свои энергетические колебания.

Человек с квантовым пистолетом почувствовал лишь ничтожно слабую ментальную силу. Он медленно опустил оружие.

Лу Юньвань невольно мысленно вздохнул с облегчением.

Но как раз в тот момент, когда он собирался уходить, Цзи Синьхуай снова обошёл своих товарищей и подошёл к нему:

— Ты можешь попробовать поступить в Имперскую военную академию, на специальность, связанную с теорией мех.

Лу Юньвань усмехнулся. Он легонько потёрся о плечо Чу Сюаньчжоу и в тот момент, когда собирался уходить, с невероятной нежностью сказал Цзи Синьхуаю:

— Я делаю лишь то, чего желает этот господин.

Услышав это, во взглядах людей появилось полное отвращение.

Лишь Чу Сюаньчжоу в этот миг испытал тайное удовольствие: тон Лу Юньваня был настолько правдоподобен, что он чуть было не поверил.

Выросший на планете русалов низшего класса, он не стал бежать от своих чувств.

Чу Сюаньчжоу должен был признать, что слова Лу Юньваня вызвали в нём предвкушение.

...

Звездолёт влился в звёздную реку. Серый силуэт Сюаньси становился всё меньше и наконец исчез за иллюминатором.

Лу Юньвань снял маску, и их взгляды с Чу Сюаньчжоу встретились.

Взгляд юноши был донельзя ясным, словно он мог видеть его насквозь.

По спине Лу Юньваня внезапно пробежал холодок. Он осознал очень важную вещь.

Если бы сегодня на Сюаньси под дулом пистолета оказался оригинал, он бы убил всех этих людей, а не говорил бы всякую ерунду, чтобы спасти свою жизнь, как он!

«Неужели главный герой заподозрит меня?»

Сердце Лу Юньваня тут же забилось в тревоге.

«Нужно что-то придумать. Обязательно».

Он, быстро прокручивая в голове план, медленно снял кольцо с пальца и положил его на белый фарфоровый поднос рядом, а затем с улыбкой посмотрел на Чу Сюаньчжоу.

— Ваше Высочество, вы знаете, кто такой Цзи Синьхуай?

Чу Сюаньчжоу не ожидал, что Лу Юньвань внезапно упомянет это имя. Он помедлил несколько секунд и честно покачал головой.

Лу Юньвань протянул палец и легонько коснулся кольца на подносе. Под приятный звон он подошёл к Чу Сюаньчжоу.

Он медленно снял маску с лица юноши и, бросив её в сторону, наклонился и прошептал:

— Ваше Высочество, вы слышали о «человеческих повстанцах»? Цзи Синьхуай — один из них.

— О... и не только он. Все те люди тоже, — в голосе Лу Юньваня слышался смех.

Информация в словах Лу Юньваня была пугающей.

Много лет назад Империя уже издала указ, требующий выявить и уничтожить этих людей. И Лу Юньвань был главным ответственным за это дело...

Судя по словам Лу Юньваня... он, кажется, давно знал состав этой группы и совершенно не собирался их уничтожать.

— Ваше Высочество регент, вы давно это знали? — как и ожидалось, не выдержав, спросил Чу Сюаньчжоу.

Лу Юньвань легонько пожал плечами. Он отступил на несколько шагов и, небрежно скрестив руки, оперся на огромное панорамное окно.

Прозрачность иллюминатора звездолёта была намного выше, чем у стекла, и на нём не было ни единого отражения.

Лу Юньвань оперся как раз на ту часть иллюминатора, что была направлена вперёд и слегка наклонена наружу.

С ракурса Чу Сюаньчжоу казалось, будто Лу Юньвань вот-вот упадёт в звёздное небо и будет поглощён космосом.

Лу Юньвань медленно закрыл глаза. Он не стал отвечать на вопрос Чу Сюаньчжоу, а с явным удовольствием усмехнулся и хриплым голосом сказал:

— Ваше Высочество, вы видите, даже они, так ненавидящие меня, подсознательно используют меня в качестве примера, чтобы опровергнуть обвинения в природной слабости людей.

Даже став регентом, «большим русалом, чем сами русалы», Лу Юньвань всё равно оставался в сердцах бесчисленных людей особенным представителем своего рода.

Чу Сюаньчжоу шаг за шагом приближался к Лу Юньваню.

Как раз в тот момент, когда он собирался подойти к нему, регент внезапно открыл глаза.

В отличие от его спокойного повествования, в глазах Лу Юньваня снова зажглись знакомые безумие и предвкушение.

Он медленно раскинул руки, наслаждаясь процессом «падения» вместе со звездолётом.

— Осторожно! — не выдержав, сказал Чу Сюаньчжоу.

Лу Юньвань покачал головой. Он даже не взглянул на юношу, а просто сказал:

— Они выбрали такую форму протеста, потому что на самом деле всё ещё питают ко мне надежду и некоторое ожидание. Но, как вы думаете, Ваше Высочество, если однажды они узнают, что тот падший человек сегодня был я, не сойдут ли они с ума от злости?

Его слова заставили Чу Сюаньчжоу осознать нечто очень страшное.

Лу Юньвань, кажется, жестоко ранил тех, кто питал к нему надежды, уничтожая самого себя.

Или же разбивал их несбыточные ожидания.

Лу Юньвань слегка запрокинул голову и, прищурившись, посмотрел на звёздное небо над головой.

В этот момент он выглядел немного одиноким.

Чу Сюаньчжоу невольно захотел подойти к нему, и даже обнять...

Но Лу Юньвань в этот момент открыл компьютер, и в следующую секунду на световом экране появились строчки мелкого текста.

«Цзи Синьхуай, Имперская военная академия, четвёртый курс».

Кроме него, Чу Сюаньчжоу увидел много знакомых и незнакомых имён. Они были разбросаны по всем отраслям Империи.

Лу Юньвань действительно имел подробный список человеческих повстанцев!

Так чего же он хотел?

Знакомый страх снова нахлынул. Лу Юньвань перед ним внезапно стал донельзя чужим.

Лу Юньвань, скрытый под ореолом «регента», казался ещё более таинственным, чем его видели в мире.

Человеческие повстанцы в «Империи Русалов» боролись за равенство для людей, и позже они также стали одной из опор Чу Сюаньчжоу.

Лу Юньвань говорил это, во-первых, чтобы оправдать свои действия, а во-вторых, чтобы, воспользовавшись случаем, напомнить Чу Сюаньчжоу о необходимости ценить людей и проложить путь к своей прекрасной жизни после инсценировки смерти.

Что до цели оригинала, составившего этот список... она была очень проста.

Он просто хотел поймать их всех одним махом.

Лу Юньвань медленно наклонился и, как бы делая секретом, сказал Чу Сюаньчжоу:

— Ваше Высочество, ни в коем случае не будьте таким же глупцом, как они, и не презирайте людей.

— У людей нет таких крепких костей и кожи, как у русалов, и они не могут адаптироваться к экстремальным условиям, таким как жара, холод, ядовитые газы, но мы всё равно выжили своими силами, — сказал Лу Юньвань на ухо Чу Сюаньчжоу. — Люди никогда не были муравьями.

— Поэтому я должен истребить их до последнего, не оставив никого, — холодно произнёс Лу Юньвань конечную цель оригинала, вернув свой образ.

Но внимание юноши было сосредоточено не на последней фразе. Если Чу Сюаньчжоу не ошибался, это был, кажется, первый раз, когда Лу Юньвань отнёс себя к «людям».

Он говорил тихо, быстро, и, сказав это, вернулся к иллюминатору.

Лу Юньвань снова стал тем «большим русалом, чем сами русалы» регентом.

Если бы не светившийся световой экран, Чу Сюаньчжоу даже подумал бы, что всё произошедшее было его галлюцинацией.

Каждый выпускник Имперской военной академии распределялся в разные легионы.

На глазах у Чу Сюаньчжоу Лу Юньвань изменил легион, в который должен был отправиться Цзи Синьхуай, на свой собственный, первый в галактике.

Так ему будет удобнее сотрудничать с Чу Сюаньчжоу!

— Вы же не собираетесь его убивать? — увидев это, инстинктивно спросил Чу Сюаньчжоу.

— Конечно... — Лу Юньвань с улыбкой выключил компьютер. Он повернулся и, приложив руку к иллюминатору, глядя на пролетающую мимо звёздную реку, сказал: — Ваше Высочество, эти люди наивны и глупы. Они питают несбыточные надежды и ко мне, и к себе.

— Как вы думаете, если дать ему власть, не станет ли он тем, кого сам презирает... вторым мной в галактике?

В устах Лу Юньваня Цзи Синьхуай, член повстанческой армии, стал его новой игрушкой, экспериментом над «человеческой природой».

Хотя Лу Юньвань и не выказал ни малейшего восхищения Цзи Синьхуаем, в сердце Чу Сюаньчжоу внезапно зародилось сильное чувство тревоги.

И даже паника.

Он не хотел, чтобы Лу Юньвань восхищался кем-то другим, хотел, чтобы в глазах Лу Юньваня был только он...

Взгляд Чу Сюаньчжоу упал на световой экран. Он впервые, за спиной у Лу Юньваня, запомнил все имена на нём.

<http://bllate.org/book/14822/1323124>